

Отзыв официального оппонента

доктора философских наук, профессора Федчука Дмитрия Аркадьевича на диссертацию **Жулева Владислава Викторовича «Рецепция «Политики» Аристотеля в политических сочинениях схоластов второй половины XIII – первой половины XIV века»**, представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – история философии

Актуальность диссертационного исследования В. В. Жулева совершенно очевидна: как в зарубежной, так и тем более в российской научной литературе по проблеме средневековой перипатетической политической философии исследований явно не хватает. А ведь более поздние, равно как и современные концепции государственного устройства, уходят корнями именно в концепцию «Политики» Аристотеля, хотя и претерпевшую за столетия порой значительную трансформацию. Надо заметить, что В. В. Жулев уже во «Введении» подробно показывает, как развивалась традиция исследования Аристотелевского трактата в Европе, начиная с позднего Средневековья до XV века, а также генезис политической философии в тот период. Вывод автора диссертации верный: тема исследована недостаточно, политический аристотелизм в должной мере не освещен. Во «Введении» подробно излагаются методологические подходы в Западной историко-философской традиции к разработке рассматриваемой темы, что предоставляет читателю возможность посмотреть на анализируемые вопросы с различных точек зрения.

Научные результаты исследования

В первой главе даются исчерпывающие исторические справки, вводящие в контекст конкретного обсуждаемого вопроса, объясняется важность XII века в истории культуры Западного Средневековья. Действительно, ведь речь идет

о том периоде, когда были заложены культурные и институциональные основания для расцвета университетской науки в XIII столетии.

Затем автор обращается к Античности, чтобы проследить, с какого момента и как «Политика» Аристотеля стала опять привлекать внимание мыслителей. Это было связано с упадком у них интереса к эпикуреизму и стоицизму во II – III веках и, как следствие, с обращением к философии Платона и Аристотеля и попытками осуществления синтеза идей последних. В целом диссертант последовательно прослеживает историю ослабления и последующего генезиса философской мысли с периода после Боэция и до XIV века. Уделяется также внимание описанию исламского влияния на европейскую науку, что, на самом деле, важно, поскольку арабы сыграли определяющую в развитии последней. Рецепция исламской мысли через переводы текстов по астрономии, медицине и философии излагается с необходимой степенью подробности.

После этого диссертант переходит к XIII веку и уточняет даты переводов некоторых ключевых текстов Аристотеля на латинский язык («Риторика» и «Поэтика») и их арабских толкований. Исключительность этих событий состояла в том, что с переводами и комментариями появилась возможность расширения университетских программ по аристотелевской логике. Далее В. В. Жулев показывает, каким образом осуществлялось распространение влияния сочинений Аристотеля в первой половине XIII века, когда мыслители начинают отказываться от чтения переводов, сделанных с арабского, и обращаются к переводам с оригинального древнегреческого. Это, в свою очередь, повлияло на форму и содержание проведения университетских занятий. Автор исследования объясняет, почему именно философия Аристотеля оказалась наиболее влиятельной в XIII веке, а не философия Платона, которая была ближе к теологии христианства. В числе преимуществ Аристотелевской мысли перед платонической называются следующие: Стагирит – создатель логики в ее научной форме; стиль его более строг и ясен, а последовательность изложения гораздо более систематична, чем у Платона.

Затем в первой главе предпринимается показ того, как деление наук в Античности повлияло на таковое в средние века, утвердившись через Филона Александрийского, Дидима, Сенеку, Халкидия, Кассиодора и Боэция. Автор диссертации прослеживает появление и наполнение смыслом понятия политики в XII – XIII веках, начиная с трудов Гуго Сен-Викторского, который эксплицирует данный термин в теолого-философском ключе, разделяя сущее на Бога, природу и природой порожденное, осуществляя дифференциацию всех наук также на три группы, и особым образом акцентируя внимание на логике, как методологической основе научного знания. Позже Гуго переходит к практическим наукам: этике, экономике и политике, которая пока еще сводится к искусству управления городом. После этого В. В. Жулев последовательно рассматривает семантическую эволюцию понятия «политика» в работах Гольома Коншского, Готфрида Сен-Викторского, Доминика Гундисаллина, Роберта Килвордби, Николая Парижского, Арнульфа из Ананьи, Оливье Бретонского.

Столь внушительный перечень имен однозначно свидетельствует о скрупулезном и добросовестном историко-философском подходе автора диссертации к делу. Из проведенного анализа мы видим, как понятие «политика» наполнялось содержанием у схоластов, какое место занимала политическая наука в системе средневекового университетского знания в целом. Предлагаемые в тексте сопоставления точек зрения разных мыслителей проведены аккуратно и на хорошем исследовательском уровне, когда даются не только отсылы к изучаемой эпохе, но и к широкому контексту историко-философской литературы, начиная с Античности (например, упоминаются Аристотель, Цицерон). Таким образом, первая глава диссертации обстоятельно показывает начало создания политической науки на средневековом Западе из рецепции «Политики» Аристотеля и давней ее комментаторской традиции.

Вторая глава уже более обстоятельно разбирает историю освоения схоластикой этого фундаментального текста. В частности, речь идет об известном переводчике текстов Аристотеля с древнегреческого Вильгельме из

Мёрбеке. Указывается основная причина, по которой его переводы подвергались серьезной критике со стороны мыслителей XIII века – Роджера Бэкона, Генриха Герфордского. Она состоит в том, что Вильгельм старался перевести практически дословно, пытаясь сохранить синтаксис, грамматическую форму греческой фразы в латыни. При этом, как утверждали некоторые мыслители, он не понимал философии – а это, безусловно, не могло не отразиться на качестве сделанной им работы.

В параграфе 2.2 речь идет о комментарии Альберта Великого на «Политику». Это важный раздел, поскольку Альберт был крупнейшим философом XIII столетия и его штудии имели часто большое влияние на дальнейшее понимание конкретных проблем теологии и философии, а его герменевтика аристотелевского трактата оригинальна, а именно: Альберт Великий рассматривает сферу политики в единстве с двумя другими сферами человеческого бытия – этикой и экономикой. Он также пытался определить место политики как раздела научного знания в системе наук, дабы привести в него порядок и структуру.

Следующий параграф посвящен текстам Фомы Аквинского по политической теории, хотя Аквинат не проявлял большого интереса к этой области практической философии. Однако, в силу абсолютного авторитета его личности, пропустить то небольшое, что Фома написал по вопросам государственного устройства и формах правления, было бы упущением. Поэтому В. В. Жулев разбирает комментарии Ангельского доктора к идеям «Политики», даваемые им в трактатах «Сумма теологии», «О королевской власти к королю Кипра», в которых адаптируется концепция Аристотеля к современной Аквинату ситуации и дополняется.

Третья глава диссертационного исследования показывает дальнейшую рецепцию «Политики» Аристотеля на фоне важного для средневекового мира события – полемики между светской и духовной властью в конце XIII – начале XIV века. То есть речь идет о споре между королем Филиппом Красивым и папой Бонифацием VIII о национальном суверенитете. Данный конфликт, как

справедливо заметил автор, придал политической мысли новое направление. В диссертации причины и содержание конфликта изложены достаточно подробно.

В параграфе 3.1. автор разбирает идеи малоизвестного отечественной философской традиции трактата Иакова из Витербо «О христианском правлении», что придает исследованию дополнительную ценность и актуальность. Тем более что трактат этот содержит очень важные положения о разделении светской и духовной властей, вытекающие из «Политики» Аристотеля. Столь же высокой оценки заслуживает и раздел об Эгидии Римском – крупнейшем теологе и философе Средневековья. Предпринят анализ его труда «О власти церкви», демонстрирующего попытку соединения идей Аристотеля со средневековыми представлениями о политике, отношении между светской и духовной властью в период папского абсолютизма, при котором такого рода соединение было довольно затруднительным, – что и объясняет редкое обращение Эгидия к Аристотелевской «Политике». Однако именно это и вызывает интерес В. В. Жулева.

Следует заметить, что исследование полемики между светской и духовной властью в средние века показывает нам, сколь большое внимание схоласты уделяли роли Церкви и учения Христова в жизни общества и государства. Причем эта важность обосновывалась весьма технично путем тонкой аргументации, а не через апелляцию, как это будет позже, к расхожим представлениям и идеям, заимствованным из сферы банального здравомыслия и мировоззренческой установки, заранее исключающей Бога как возможный объект теоретического изучения: ведь никакого Бога нет, а вера в его существование – предрассудок. Поэтому знать историю рассматриваемого спора полезно и для более продуманного отношения современной науки и части общества к проблемам религиозной веры, роли церкви в жизни человека и государства, а также влияния религии на культуру и самосознание личности вообще.

Глава IV диссертации посвящена истории восприятия идей трактата Аристотеля в XIV столетии. Специально рассматриваются произведения Энгельберта Адмонтского («О возникновении и конце Римской империи» и «Зерцало добродетелей»), Данте Алигьери («Монархия»), Марсилия Падуанского («Защитник мира») и Уильяма Оккама («Короткое рассуждение о тираническом правлении»). Как и в предыдущих главах, исследование проведено В. В. Жулевым на высоком научном уровне.

В диссертации не остается без внимания и такой важный для истории философской политической мысли автор, как Марсилиус Падуанский, которому посвящен параграф 4.3. Заканчивается диссертационное исследование анализом политической концепции Уильяма Оккама в контексте влияния на нее «Политики Аристотеля», что, безусловно, имеет большое значение для целостности работы, поскольку Оккам был одной из авторитетных политических фигур того времени и объяснял в своих сочинениях необходимость сохранения авторитета папской власти.

В результате проведенного исследования В. В. Жулев приходит к вполне последовательному выводу: никто из рассмотренных им мыслителей полностью не разделял взгляды политической теории Аристотеля. Этот тезис получает достаточное обоснование в самом тексте, где в «Заключении» указывается, что схоласты восприняли из трактата Стагирита и к каким его книгам они обращались по преимуществу, а что и почему отклонили.

Теперь укажу на ряд несущественных недостатков в работе:

1. Выносимое на защиту положение 3 «Средневековая рецепция «Политики» Аристотеля является сложным феноменом, выходящим за рамки односторонних интерпретаций» выглядит как очевидный тезис, строго говоря, не нуждающийся в защите, ибо сам факт обращения автора к истории рецепции «Политики» Аристотеля говорит о том, что мы имеем дело со сложным феноменом, требующим дальнейшего объяснения. Так можно

сказать фактически о любой удостоившейся внимания диссертационного исследования серьезной теме.

2. Папа Стефан VI называется то Аденульфом из Ананьи, то Арнольдом (с. 62). Следовало бы выбрать имя Арнольд.

3. В третьей главе дается цитата из папской буллы «Clericis Laicos», в которой приказывается, чтобы прелаты и духовные лица «никоим образом не соглашались на такие вещи без прямого разрешения упомянутого престола, и чтобы они ничего не платили под предлогом какого-либо обязательства, обещания и признания, сделанного в прошлом или существовавшего до этого времени» (с. 115). Из контекста работы и следующего объяснения не вполне ясно, о каких «таких вещах» идет речь и за что и кому не должны платить клирики. Я думаю, что цитаты из исторических документов все-таки требуют подробного объяснения и комментария для их точного понимания. Иначе читателю приходится самому додумывать то, что имеет в виду писатель, считающий, что контекст рассматриваемого вопроса всем известен или очевиден. Однако это далеко не всегда так. Поэтому изложение первой полемики между Филиппом и Бонифацием в целом выглядит неаккуратно, налицо признаки определенной поспешности в объяснении непростого исторического события.

4. На с. 119 говорится о сложном положении Филиппа IV после битвы при Куртре в 1302 г., и автор пишет: «Однако новой Каноссы не произошло». При этом никаких пояснений, касающихся «Каноссы» в тексте нет, хотя они необходимы. Читатель не обязан знать о так называемом «хождении в Каноссу», поскольку это событие имело все-таки локальную историческую значимость, а не общеевропейскую. То же самое относится и к упоминанию «итальянского Куртре» (с. 182). Одним словом, исторические факты, не оказавшие глобального влияния на политические и культурные события всемирной или региональной истории (например Европы), не должны оставаться без пояснения. В данном случае требуется просто поясняющая сноска.

5. На мой взгляд, в философском исследовании можно было бы сократить, в ряде случаев, изложение биографий обсуждаемых персоналий и уделить больше места герменевтике их идей – например Эгидия Римского. Впрочем, это может зависеть и от изначальной авторской установки.

6. В интерпретации идей рассматриваемых философов немного недостает личной позиции автора, более свободного подхода в философских толкованиях их концепций.

Диссертационное исследование В. В. Жулева носит обзорный историко-философский характер и выполнено, в целом, на высоком научном уровне. Автор способен читать и анализировать оригинальные латинские тексты, изучать научную литературу на английском языке, что существенно повышает ценность его работы. Ведь, к сожалению, кандидатские диссертации далеко не всегда подобное отношение исследователей демонстрируют: многие ограничиваются только переводами источников и даже вторичной литературы. Существенный дефицит исследований по истории средневековой Западной философии в России придает диссертации особую актуальность, так как научных трудов в этой весьма трудной для познания области нам не достает.

Автореферат диссертации полностью соответствует ее тексту, дает исчерпывающее представление о ее структуре, содержании решаемых теоретических задач и полученных в результате исследования выводов.

Таким образом, диссертация В. В. Жулева на тему «Рецепция «Политики» Аристотеля в политических сочинениях схоластов второй половины XIII – первой половины XIV века» является завершенной научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – история философии.

Доктор философских наук (специальность 5.7.2. – история философии),
доцент, профессор кафедры философской антропологии
и истории философии РГПУ им. А. И. Герцена;
профессор кафедры иудейской теологии
и еврейской культуры института теологии СПбГУ

Федчук Дмитрий Аркадьевич

«25» августа 2025 г.

Контакты:

Российский государственный педагогический университет

им. А. И. Герцена, Институт философии человека

Почтовый адрес: 197046, Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, 8. 26

Телефон: +7(911)212-72-79

E-mail: fedchukd@list.ru

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА
подпись Д.А. Федчук

удостоверяю «25» 08 2025 г.
Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ
ОТДЕЛА КАДРОВ

Ю.В. Пасечник
Ю. В. ПАСЕЧНИК